

УДК 343.541+343.97

В. В. Стальбовский*заместитель начальника кафедры философии**и идеологической работы**Академии МВД Республики Беларусь,**кандидат юридических наук***МАСКА НОРМАЛЬНОСТИ ПЕДОФИЛА**

XXI век — век постмодерна, метаморфозных изменений, хаотичный и особенно прогрессивный во всех направлениях развития человечества. Преступность как неотъемлемый элемент общественных отношений абсолютно любого социального среза также меняет свои измерения, усложняется и трансформируется в новые формы и образы, формируя стереотипы и свои внутренние законы эволюции. Не является исключением из этого процесса созревания криминального мира и личность преступника. Мы стоим на пороге максимальной изученности *homo sapiens* как самого многочисленного и широко распространенного вида приматов. Одной из таких «материй» изучения человека в социальной среде является область психологии преступного поведения, а именно феномен «маски нормальности».

Сам термин «маска нормальности» зародился в научных трудах Херви Клекли, посвященных психопатии, в 1976 г. Данное определение или же психологический феномен можно интерпретировать в различных направлениях, но основа сути такова: «маска нормальности» — это поведенческая характеристика преступника, позволяющая ему казаться нормальным и психически здоровым человеком, закрепляющая за ним положительные характеристики в лицах знакомых людей, т. е. позволяет преступнику быть социально приемлемым и одобряемым. Такие индивиды подвержены тотальному контролю своих действий и поступков, все, что они когда-либо делали, — это осознанные действия и не иначе. Не является исключением из этого феномена, на наш взгляд, преступник-педофил, о чем свидетельствуют не только материалы уголовных дел, справок о расследовании, оперативных сводок, где четко указан криминологический портрет, но и косвенные признаки: уровень латентности, многоэпизодность, длительность, серийность, сложность в расследовании преступлений такого рода — дают нам много подсказок, которые могут являться «верными ключами» в индивидуальной профилактике преступности.

Безусловно, изучению «маски нормальности» предшествовало изучение архетипа Карлом Юнгом. Личность, по Юнгу, состоит из трех взаимодействующих структур: сознания, личного бессознательного и коллективного

бессознательного. Личное бессознательное связано с опытом жизни конкретного человека. Коллективное бессознательное состоит из архетипов. В психологии и в литературе под архетипом понимают часто повторяющийся образ (модель поведения), имеющий древний характер. Само слово «архетип» переводится с древнегреческого как «древний образ» [1, с. 13]. Другими словами, архетип существует на трех уровнях: бессознательное, предсознательное и сознательное.

Феномен «маска нормальности», по словам психиатра Херви Клекли, представляет собой одно из самых пугающих свойств психопата — умение казаться абсолютно нормальным человеком, скрывая под маской благообразности звериную натуру [2]. В научных исследованиях такую натуру именуют архетипом.

Архетипы остались неизменными с древнейших времен, в основном меняя свои формы, но не сущность [3; 4]. Архетип устойчив во времени. Архетипы — это не только отпечатки постоянно повторяющихся типичных опытов, но и вместе с тем эмпирически они выступают как силы или тенденции к повторению тех же опытов. Не исключением из «базы» архетипов является и криминальный опыт, скилл, алгоритм поведения.

Каннибализм, педофилия, шутинг, геноцид, терроризм, коррупция и другие криминальные явления мира постмодерна, в самом рассвете функционирования поколения Альфа, говорят о том, что коллективный, общечеловеческий деструктивный опыт имеет тенденцию к повторению. Архетипы «клонироваются» в процессе всей социализации личности, усвоения ею части мирового личностно-индивидуального опыта. Архетипы как образы являются обобщенной равнодействующей бесчисленных типовых опытов существования ряда поколений, усредняя миллионы индивидуальных опытов, образующих типы укоренившихся манер поведения, которые в исследовании будут называться «маской нормальности».

Для полного понимания вопроса феномена «маски нормальности» и логичного его объяснения необходимо раскрыть суть понятия «психопатия». Под психопатией понимают синдром, который проявляется в отсутствии у субъекта эмоциональной составляющей, чувства вины, жалости, сострадания, раскаяния и т. д., а также в наличии лживости и глубочайшего нарциссизма. Но и о криминологической важности данного синдрома и его проявлений не стоит забывать в рамках изучения личности преступника, и его отдельном блоке, психофизиологических особенностей, которые, по нашему мнению, и включают имманентные свойства феномена «маски нормальности».

Тем более при изучении многополярных вопросов криминологической теории, которые усложняются и расширяются посредством знаний из других наук, часто возникает вопрос о механизме возникновения преступного поведения индивида в равных условиях с другими индивидами (законопослушными), в одном социальном срезе, в разных внешних условиях с их возбудителями. На этот важный научный вопрос мы и постараемся ответить.

По нашему мнению, вопрос формирования социально одобряемого поведения и его отличие от преступного весьма важен в теории предупреждения преступности и изучения личности преступников.

Топографическая модель психики человека включает в себя три уровня, о чем мы упоминали выше:

- бессознательное (совокупность инстинктов и вытесненных воспоминаний);
- предсознательное (совокупность переживаний лица в незадействованном формате, т. е. они всплывают при определенных волевых усилиях, иными словами — неостребованный в данный момент опыт);
- сознательное (это реальная память, осознание в данный момент).

Теперь важно отметить очень значимый момент. Инстинкты и витальные потребности, находящиеся в бессознательном, блокируются на уровне предсознательного, исходя из сформированных установок в сознательном. Чтобы уровень накопленных инстинктов не превышал критической массы на уровне бессознательного, они выводятся небольшими порциями. Это и есть механизм защиты психики. Именно механизм защиты обуславливает социально одобряемое поведение и отличает его от преступного поведения, где либо так называемый фильтр блокировки на уровне предсознательного отсутствует, либо выброс настолько велик, что порция инстинктов и потребностей выходит за край нормальности в виде совершенного преступления.

Именно так и работает механизм индивидуального преступного поведения преступника-педофила в моменте одномоментного выброса эмоций, оставаясь сложным в его идентификации по многим объективным и субъективным факторам.

Список основных источников

1. Ильюк Е. В. «Маска нормальности» серийных преступников с психическими расстройствами // Российский следователь. 2021. № 9. С. 8–13. [Вернуться к статье](#)
2. Семенова П. А. О природе «маски нормальности» серийных убийц // Ростов. науч. журн. 2016. № 5. С. 10–17. [Вернуться к статье](#)
3. Антонян Ю. М. Понятие архетипа // Юрид. психология. 2006. № 4. С. 10–15. [Вернуться к статье](#)

4. Антонян Ю. М. Архетип трикстера и его криминологическое значение // Юрид. психология. 2008. № 3. С. 12–17. [Вернуться к статье](#)